

В НОЧНОЙ
ТИШИНЕ
ЛАГЕРЯ...

К Э Т • Ф О К С

Самое страшное – это фрагменты памяти, которые ты не можешь собрать воедино.

Кэт Фокс

В ночной тишине лагеря...

<https://litres.ru/74684948>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двухлетняя разлука неожиданно приводит Вику и Макса в тень заброшенного лагеря «Мечта». Пока Вика мирно наслаждается долгожданной прогулкой, Макс тайно выполняет секретный и опасный приказ своей строгой начальницы. Но одна пугающая ночёвка в заброшенном корпусе рушит все их планы, бесповоротно разделив жизнь Вики на «до» и «после». С этого момента её разум захватывают странные погружения, но к чему они ведут?

Вика даже не осознаёт, что попала в руки безумному химику, который заприметил её очень давно. Каждая зацепка лишь глубже затягивает её в смертельную игру, где враги и друзья меняются местами. Мрак подходит всё ближе, ловушка прошлого захлопывается, и Вике предстоит ответить на главный вопрос: стоит ли доверять тем, кого ты считаешь своим врагом?

Содержание

Глава 1. Сбой в календаре	4
Глава 2. Ложная прогулка	16
Глава 3. Смех в темноте	25
Конец ознакомительного фрагмента.	36

В ночной тишине лагеря...

Глава 1. Сбой в календаре

Вика

Вика распахнула глаза — в лицо бил резкий дневной свет, пробивавшийся через неплотно закрытые шторы. Смартфон на тумбочке не умолкал: пронзительно пиликать уведомлений сливалось в непрерывную трель, будто стая встревоженных птиц. Она потянулась к экрану и смахнула блокировку. Спросонья Вика едва разобрала засветившиеся на дисплее цифры: 15 июня, 12:25.

«Опоздала!» — мысль пронеслась в голове, заставив сердце сжаться. Вика судорожно провела рукой по запутавшимся волосам. Времени на раздумья не было: она рывком поднялась с постели, едва не повалив прикроватную лампу, и бросилась в ванную.

Ледяная вода обожгла кожу, но это хоть немного прояснило мысли. В зеркале отразилось бледное лицо с тёмными кругами под глазами — последствия ночи проведённой в телефоне. Не дожидаясь, пока капли стекут по щекам, Вика схватила полотенце, на ходу вытерла лицо и метнулась об-

ратно в комнату.

Дверца шкафа распахнулась с громким скрипом. Вика машинально выхватила джинсы и футболку — сейчас было не до выбора. Натягивая одежду, она зацепилась взглядом за разбросанные по столу конспекты и чашку остывшего кофе. «Потом, всё потом», — мысленно отмахнулась она, застёгивая ремень.

Схватив сумку, Вика на секунду замерла у двери, проверяя, не забыла ли что-то важное. Ключи? Телефон? Паспорт? Всё на месте. Глубокий вдох — и она буквально вылетела из квартиры, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Пальцы дрожали, когда она набирала номер Макса. Гудки тянулись бесконечно. «Только бы встреча не сорвалась!» — крутилось в голове. Так и не дождавшись ответа, она быстро напечатала: «Прости, проспала. Я уже бегу!»

Они договорились встретиться у парка ровно в полдень, но Вика опаздывала уже на двадцать пять минут. От мысли, что он мог уйти, перехватывало дыхание. Или, что ещё хуже, он подумал, будто она вообще не придёт? А ведь они так давно не виделись.

Она снова взглянула на экран. Холодеющие от волнения пальцы, нервно стучали по стеклу. После третьего гудка Макс наконец ответил — сонным, чуть заторможенным голосом:

— Да, что случилось?

— Ты что, спишь? — удивилась Вика, не веря своим

ушам.

Это было немыслимо. Сколько Вика его помнила, Макс всегда отличался железной дисциплиной: ни опозданий, ни срывов планов. Даже работая курьером — причём уже довольно долго, — он умудрялся не пропускать ни одной пары на втором курсе технического вуза, где учился на программиста. Его распорядок дня всегда казался высеченным из камня. И вот теперь, спустя два года разлуки, он отвечал ей таким сонным голосом, хотя раньше обычно уже всюю был занят делами.

— Мы же вчера договорились встретиться в двенадцать у парка, помнишь? — спросила она, стараясь скрыть нарастающее волнение.

— Помню. Но мы идём не сегодня, а завтра, — ответил он с лёгкой усмешкой.

Вика, до этого почти бежавшая по улице, внезапно замерла.

Дрожащими руками она открыла календарь в телефоне. На экране чётко горело: 14 июня. Вика зажмурилась и снова посмотрела на дисплей, но дата не изменилась. Всё сходилось: Макс не проспал, это она сама в спешке перепутала дни и побежала к нему на сутки раньше.

— Как же так?.. — Тихо прошептала Вика посреди тихой улицы.

Она огляделась. Старые липы с раскидистыми кронами отбрасывали пятнистую тень на тротуар, а между деревьями

виднелись фасады двухэтажных домов с резными наличниками и кованными козырьками над подъездами. По обочинам стояли велосипеды и редкие автомобили. У одного из домов старушка в светлом ситцевом платье поливала цветы, время от времени поглядывая на играющих неподалёку детей.

Воздух был наполнен ароматом цветущих лип и свежей выпечки из соседней пекарни, откуда доносились приглушённый звон колокольчика над дверью и весёлый смех. На углу, под вывеской «Кофе с собой», толпились студенты: кто-то торопливо пил эспрессо, кто-то ждал свой латте, уткнувшись в телефон.

Чуть дальше, у автобусной остановки, молодая пара спорила о маршруте, размахивая картой, а не подалёку пенсионер кормил голубей, рассыпая по асфальту крошки из бумажного пакета. Солнечные блики играли на стёклах витрин с винтажной архитектурой квартала.

— Решила прийти на день раньше? — продолжил он.

— Не проснулась ещё, вот и перепутала, — рассмеялась Вика, чувствуя, как напряжение отпускает её.

— Сама не проснулась, так ещё и меня разбудила, — произнёс он с иронией в голосе.

— Тогда я приду в гости. Если ты спать больше не собираешься, разбужу тебя окончательно, — предложила она.

В ожидании ответа Вика на мгновение испугалась, что Макс уже отключил вызов. Но он ответил:

— Хорошо. Раз разбудила, приезжай. Адрес скину смской.

— Договорились, приеду через час. Только встань, пожалуйста, с кровати, чтобы я не стояла под дверью, как в прошлый раз, — с улыбкой добавила она.

— Ладно, ладно, встаю. Жду тебя через час, — сказал он и отключил вызов.

Вика глубоко вдохнула. Напряжение сменилось лёгкостью, а город вокруг словно стал ещё ярче. Навевая мысли об отдыхе, издалека донёсся аппетитный запах шашлыка из уличного кафе. Вика достала из сумочки солнцезащитные очки и, надев их, неторопливо пошла вдоль улицы. Она скользнула взглядом по зданию антикварной лавки с выставленными на подоконнике старинными часами и фарфоровыми статуэтками, а затем улыбнулась случайному прохожему, выгуливающему пуделя в забавном вязаном жилете.

Теперь, когда недоразумение разрешилось, даже путаница с датами казалась не такой уж страшной. Она поправила выбившуюся прядь волос и с облегчением подумала: «Всего лишь небольшая ошибка. Зато теперь есть целый час, чтобы купить его любимые пирожные в той кондитерской за углом».

Макс

Квартира Макса находилась на окраине города — в ста-

ром кирпичном доме, который несколько лет назад прошёл капитальную реконструкцию. Несмотря на почтенный возраст здания, внутри всё было выполнено по современным стандартам: ровные стены, идеально отшлифованные полы из светлого дуба и большие окна с тройным стеклопакетом, приглушающим уличный шум.

Макс снимал это жильё уже год. Ему нравилась игра контрастов: историческая оболочка дома и лаконичный современный интерьер. Пространство было организовано продумано, но без излишней строгости. Высокие потолки, окрашенные в мягкий серый оттенок, придавали комнате воздушность, а встроенные светодиодные ленты создавали уютную атмосферу в вечерние часы.

Он всё ещё лежал на кровати, уставившись в потолок, и без конца прокручивал события вчерашнего дня. Почти два года он не видел Вику — и вот случайная встреча возле кофейни на углу Береговой улицы. Именно там Мира назначила встречу, но так и не пришла — на звонки не отвечала, сообщения игнорировала.

Когда Макс увидел Вику, он даже не сразу её узнал. Раньше она носила короткие тёмные волосы и предпочитала строгие платья, а теперь перед ним стояла совершенно другая девушка: длинные светлые локоны, небрежно собранные в хвост, узкие джинсы, свободная футболка с принтом группы The Strokes и сияющие глаза. Она была весёлой и разговорчивой. Они обменялись номерами и почти весь ве-

чер переписывались. В конце концов договорились погулять завтра, но из-за путаницы Вика уже собиралась приехать к нему.

Макс приподнялся на локтях и окинул взглядом комнату. На изящном консольном столике у окна стоял недопитый кофе в керамической кружке с отбитым краем — подарке бабушки. Рядом лежала раскрытая книга «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса; её пожелтевшие страницы спорили с минималистичным дизайном интерьера.

Вдоль стен тянулся встроенный шкаф с глянцевыми фасадами, а напротив располагалась зона отдыха: низкий диван графитового цвета, пара дизайнерских кресел и стеклянный журнальный столик, на котором валялись несколько компакт-дисков и пульт от звуковой системы. На стене над диваном висела абстрактная картина в серо-бежевых тонах — единственное яркое пятно в сдержанном интерьере.

В углу примостился старый книжный шкаф, который Макс отказался менять. Его потёртые деревянные полки контрастировали с современной отделкой, но именно это придавало квартире особый шарм. Шкаф был забит потёртыми томами классики Макса. Всё лежало на своих местах, но в воздухе витало странное ощущение предвкушения и тревоги. Он снова упал на подушку, пытаясь закрыть глаза, но тут телефон зазвонил. Экран высветил имя: «Мира». Макс замер, не зная, стоит ли отвечать.

Немного поколебавшись, он всё же нажал на кнопку при-

ёма и включил громкую связь — знал, что если не возьмёт трубку, Мира будет звонить без остановки.

— Алё, Макс, как ты там? — раздался в динамике звонкий, чуть напряжённый голос.

— Всё в норме. Вчера тебя так и не дождался, хотя по сообщениям было понятно, что случилось что-то срочное, — ответил он.

— М-м-м, нужно проверить тот лагерь, про него было на совещании, — продолжила она с ноткой озабоченности.

— У меня на сегодня уже другие планы, я никак не смогу, — отрезал Макс.

— Это приказ, у тебя сутки на выполнение. Всё, давай, отпишись потом, — бросила Мира и отключила вызов.

Он положил телефон на тумбочку и на мгновение замер, глядя в окно. Дневной свет пробивался сквозь занавески, рисуя на полу причудливые узоры. В голове крутились мысли о лагере.

Макс натянул носки, машинально поправляя складки на футболке. Мира никогда не звонила просто так. Если она обеспокоена, значит, повод действительно серьёзный. Но и его планы на день были не из тех, что можно легко отменить: он ждал Вику. Эта встреча значила для него слишком много.

Он прошёлся по комнате, собирая разбросанные вещи. В зеркале на двери отразился его задумчивый взгляд. «Отпишись потом», — эхом прозвучали слова Миры. Что именно она хочет услышать? Что всё в порядке? Или, может, наде-

ется, что он что-то найдёт там?

Макс взглянул на часы — Вика должна прийти через час. Нужно было успеть прибраться. Мысль о том, что она вот-вот появиться на его пороге, согревала изнутри, отодвигая тревоги на второй план.

Решив не заикливаться на звонке Миры, Макс взял ключи и направился к выходу — нужно было забежать в магазин за продуктами. На пороге он задержался и обернулся, словно проверяя, не забыл ли чего. Телефон по-прежнему лежал на тумбочке — молчаливое напоминание о незавершённом разговоре.

Вика

Купив любимые пирожные Макса, Вика решила не терять времени. До его дома было далеко, а возвращаться к себе в растрепанных чувствах не хотелось. Однако ей нужно было зайти домой, чтобы переодеться. Смыв в душе остатки утренней спешки и сумбур мыслей, она наконец почувствовала себя готовой к этой встрече.

С момента их случайного столкновения в кофейне неподалёку от её работа прошли почти сутки. Они замерли друг напротив друга: он стоял у кассы, она — в очереди позади. Макс обернулся и узнал её, время словно остановилось. В его глазах мелькнуло знакомое выражение — смесь удивления и тёплой ностальгии.

Их общение оборвалось два года назад так резко и необъяснимо, что Вика до сих пор не могла смириться с этим. С тех пор она ни разу не видела Макса и даже не знала куда он пропал. Иногда она пыталась найти его в соцсетях, но все его профили выглядели давно заброшенными.

В памяти то и дело всплывали яркие фрагменты прошлого: ночёвки в его уютной квартире, где они до утра смотрели фильмы, болтали обо всём на свете и смеялись до боли в животе. Они дружили с самого детства — вместе ходили в школу, исследовали окрестности, делились сокровенными мечтами.

Все эти годы она тихо, незаметно для окружающих, скупала по нему. По его улыбке, по привычке взъерошивать волосы, когда он нервничал, по тому, как он умел слушать. И вот теперь, после внезапной встречи, в душе снова затеплилась надежда — робкая, почти призрачная, но такая живая.

Полностью собравшись и проверив, всё ли на месте, она вызвала такси. Через пару минут на экране смартфона вспыхнуло уведомление: «Машина подъезжает».

Вика обула любимые кроссовки, прихватила коробочку с угощениями и вышла из квартиры. Июньское солнце по-прежнему щедро заливало тротуары, а в воздухе стоял густой аромат цветущих лип.

У подъезда её уже ждал автомобиль. Она вежливо поздоровалась с водителем — улыбчивым мужчиной средних лет в очках — и устроилась на заднем сиденье. Дверь тихо щёлк-

нула, и машина плавно тронулась с места.

Дорога до дома Макса занимала около получаса. Вика приоткрыла окно, и в салон ворвался тёплый летний воздух. Она откинулась на спинку сиденья и устремила взгляд на улицу.

За стеклом проплывали оживлённые перекрёстки, уютные кафе с верандами, старинные особняки с резными балконами и современные стеклянные башни, бликующие на солнце. Время от времени мелькали небольшие скверы, где на скамейках сидели влюблённые пары или мамы с колясками.

Вика наблюдала за этим неспешным движением, чувствуя, как утреннее напряжение окончательно уходит. встречный поток воздуха мягко перебирал пряди её волос, а в душе росло предвкушение встречи.

Макс

Вернувшись домой с продуктами, Макс разобрал пакеты, чтобы холодильник и кухонные полки не казались совсем пустыми. Хоть он и снимал эту квартиру уже год, вещей, доказывающих его постоянное проживание, здесь почти не осталось — из-за бесконечных разъездов по работе он вечно отсутствовал.

Удивительно, что сегодня вообще получилось выбить выходной. Иначе пришлось бы долго придумывать оправдания,

почему он не сможет принять Вику в гости или пойти прогуляться. Отменять эту встречу ему не хотелось сильнее всего на свете, но и сказать правду он не мог — опять же из-за специфики своей работы.

Макс закончил последние приготовления и заварил любимый чай Вики, надеясь, что за два года его внезапного исчезновения её вкусы не изменились. Выглянув в окно, он заметил приближающуюся машину с шашечками такси. В голове сразу вспыхнула мысль: «Возможно, это она». И действительно, через секунду из салона вышла Вика. Макс проводил её взглядом до самого входа в подъезд и подошёл к домофону, ожидая звонка.

Через пару мгновений раздался сигнал. Он открыл дверь, и вскоре Вика зашла в квартиру.

— Привет! Я тут к тебе с пирожными. Надеюсь, угадала — вроде они были твоими любимыми раньше, — сказала Вика, передавая коробку Максу.

— Привет. Да, всё ещё люблю их, но давно не брал, времени совсем не было. Проходи, если хочешь — осмотришься, а я пока налью нам чай.

Вика коротко кивнула, разулась и прошла внутрь, с любопытством разглядывая всё вокруг.

Глава 2. Ложная прогулка

Вика

Она неторопливо рассматривая квартиру: книжные полки, заставленные книгами, фотографии в простых рамках на стенах и уютный плед, небрежно брошенный на диван.

Закончив осмотр, Вика направилась на кухню и чуть не врезалась в Макса, который резко вышел из-за угла. Они вместе рассмеялись, как раньше, — по-доброму, но немного смущённо из-за долгой разлуки.

— Хотел позвать тебя. Осмотрелась уже?

— Да, пойдём, — ответила Вика, стараясь подавить очередной порыв смеха.

Они сели за стол. Вика открыла привезённую коробку и придвинула её на середину. Макс тут же потянулся к самому большому пирожному и, откусив его, кивнул, приглашая её присоединиться. Вика взяла ложечку, аккуратно отломилла немного лакомства и положила в рот, запивая горячим напитком.

— М-м-м, это мой любимый, — сказала она с улыбкой и сделала ещё один глоток.

— Я помню. Если честно, переживал, что перепутаю или

твои вкусы изменились.

— Не хочешь рассказать, куда ты пропал на эти два года?
— решила спросить Вика.

Внезапно из соседней комнаты зазвонил телефон, и Макс встал, чтобы ответить.

Вика разочарованно вздохнула, так и не получив ответа. Пока Макс разговаривал, она попыталась прислушаться к его голосу, но он плотно закрыл дверь. Разговор доносился обрывками, так что разобрать слова ей не удалось. Вскоре Макс закончил беседу и вернулся за стол.

— Кто звонил? — тут же спросила Вика, едва Макс сел на стул.

— По работе. У них человек не вышел, но я сказал, что сегодня занят.

Вика внимательно взглядела на его лицо, пытаясь понять, говорит ли он правду или что-то скрывает.

— А где ты работаешь?

— Курьером. Документы отвожу в офис или забираю оттуда, — он тут же сменил тему, — Может, пойдём погуляем, раз мы закончили с угощением?

— Хорошо, давай. Куда пойдём? — Вика посмотрела на него, и все вопросы про работу и его исчезновение будто растворились.

— Я знаю тут один парк, может, сходим туда? — улыбнулся Макс.

— Отличная идея, — кивнула Вика.

— Хорошо, сейчас только переоденусь и можем идти.
Она улыбнулась ему вслед, и он вышел в коридор.

Через полчаса они вышли на улицу. Тёплый летний воздух тут же окутал их, обещая чудесный день. Они неспешно шли по тротуару, болтая о пустяках, и вскоре оказались у входа в парк. Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны деревьев, ложась светлыми пятнами на извилистые дорожки. Они свернули на одну из аллей, но Вика по-прежнему ловила себя на мысли, что за спокойствием Макса кроется сильное напряжение.

Вскоре Макс привёл её к раскидистому дереву, в тени которого стояла уединённая скамейка. Вокруг жужжали пчёлы, собирая нектар с цветов, а где-то вдалеке слышался детский смех.

— Знаешь, — начал Макс, повернувшись к ней, — я давно хотел тебе сказать. Ты делаешь этот день особенным.

Его слова заставили Вику улыбнуться. Она почувствовала, как внутри разливается приятное тепло.

— Может, купим мороженое? — предложила она, чтобы скрыть нахлынувшее смущение.

Макс кивнул, и они направились к небольшой палатке неподалёку. Холодный десерт приятно освежал в летнюю жару.

Пока они гуляли, то и дело обсуждая планы на будущее и делясь историями из жизни, время летело незаметно. Когда солнце начало медленно клониться к горизонту, окраши-

вая небо в розоватые тона, сумерки постепенно сгустились на аллеях, и в парке зажглись первые фонари.

Макс достал из кармана телефон, намереваясь проверить время, и на его лице промелькнуло лёгкое разочарование.

— Чёрт, кажется, батарея села, — пробормотал он, безуспешно пытаясь оживить экран.

Вика выудила из кармана свой смартфон — та же история. Экран равнодушно демонстрировал чёрную пустоту.

— Какое совпадение, — удивлённо протянула она. — Ну ничего страшного! Раз уж на небе появляются первые звёзды, можем ориентироваться по ним, — пошутила Вика, поднимая голову к темнеющему небосводу.

Макс рассмеялся.

— План надёжный, только в астрономии я не особо разбираюсь. Придётся довериться интуиции.

Они продолжили путь к выходу, но теперь разговаривали тише, словно боясь нарушить вечерний покой. В наступающей темноте старый парк казался таинственным и чужим.

— Спасибо, за этот чудесный день, — тихо сказала Вика, когда они наконец вышли к оживлённой улице и остановились возле круглосуточного магазина.

— Это тебе спасибо, — ответил Макс, открывая перед ней стеклянную дверь.

Макс

Внутри магазина Вика выбрала пару батончиков и бутылку воды. Когда они снова вышли на прохладный ночной воздух, Макс обернулся и посмотрел назад.

— В чернильном полумраке этот парк выглядит совсем по-другому, — негромко произнёс он.

Вика кивнула.

Они решили вернуться в глубь аллей, чтобы спокойно съесть купленные сладости. Фонари вдоль главных улиц ещё горели, но в чаще царила бархатная тьма, лишь изредка нарушаемая рассеянным светом луны. Они медленно шли по тропинке, хрустя гравием под ногами. В ночной тишине все звуки казались более отчетливыми: шелест листьев, далёкие отголоски городской жизни, гул проезжающих за оградой машин.

— Давай сядем здесь, — предложил Макс, указывая на скамейку, едва различимую в густой тени деревьев.

Развернув батончик, Вика откусила кусочек. Сумрак парка окутал их, словно таинственное покрывало. Древние деревья нависали над головами, их ветви в лунном свете казались когтистыми лапами.

Вскоре они двинулись дальше.

— Пойдём, или ты темноты боишься? — негромко спросил Макс. Его голос глухо отразился от стволов вековых де-

ревьев.

Вика кивнула и, когда его силуэт почти растворился во мгле, поспешила следом. Протоптаные дорожки извивались между стволами, словно змеи готовые увести их в неизвестность. С каждым шагом чаща словно сжималась вокруг них. Каждый шорох листвы, каждый хруст ветки заставлял вздрагивать. Казалось, будто из непроглядного мрака на них смотрят сотни невидимых глаз, а из кустов вот-вот выскочит что-то зловещее. Но луна, словно проводник, упорно бросала серебристый свет на извилистый путь.

Внезапно Вика остановилась и указала рукой куда-то вперёд, в самую гущу деревьев.

— Мне кажется, или этой тропинки здесь не было? — в её голосе, обычно звонком и уверенном, Макс отчётливо уловил первые нотки паники.

Он проследил за направлением её руки. Извилистая, едва заметная тропа уходила глубоко в чащу, словно приглашая их внутрь.

Макс обернулся и посмотрел на Вику. В темноте её лицо казалось совсем бледным, а округлившиеся от испуга глаза упрямо всматривались в чернеющую перед ними даль. Он заметил, как она едва заметно передёрнула плечами, пытаясь унять внезапную дрожь.

— Мне кажется, мы просто не замечали её раньше, — тихо, почти шёпотом произнес он, стараясь, чтобы собственный голос звучал как можно естественнее.

— Ты же сам говорил, что знаешь тут каждую тропинку, — Вика ближе прижалась к его плечу, ища защиты. — Этой точно не было.

Макс ничего не ответил. Он лишь молча кивнул и крепче сжал её холодные пальцы, надеясь, что это прикосновение поможет ей успокоиться. Внутри него самого нарастало глухое напряжение: он прекрасно понимал, что эта тропинка здесь не просто так, и вести сюда Вику — огромный риск. Но лагерь, о котором говорила Мира, ждал его впереди, и повернуть назад он уже не мог.

Древний парк хранил свои тайны, и Макс был готов к ним, даже если ради этого придётся погрузиться в самую густую тьму. С каждым шагом вперёд мрак вокруг них становился плотнее, словно заживо поглощая последние отблески луны.

Взглянув вверх, Макс на секунду замедлил ход: могучие кроны образовали над их головами плотный живой свод. Переплетённые ветви смыкались в причудливую арку, которая полностью скрыла небо. Он почувствовал, как от этой злобующей картины по спине пробежал холодок.

Внезапно в стороне раздался резкий шорох листвы. Вика вздрогнула и судорожно, до боли сжала его руку. Макс тут же ободряюще ответил на её жест, крепче перехватив холодные пальцы девушки.

Тропинка вела их всё ниже, плавно спускаясь в какой-то овраг. Вдруг впереди, сквозь частокол стволов, пробилось призрачное сияние — бледное свечение выхватывало из

темноты небольшую поляну. Почувствовав, как Вика интуитивно потянула его вперёд, стремясь к этому серебристому островку безопасности, Макс тоже ускорил шаг.

Вика

Вика огляделась: по краям поляны росли невысокие кустарники, их листья отливали серебром в лунном свете. В самом центре возвышался вековой дуб, раскидистые ветви которого казались руками стража, охраняющего это место.

— Как красиво, — прошептала она, заморозённо глядя на игру света и тени.

Макс едва заметно улыбнулся.

— Да, будто попали в другую реальность.

Они прошли ещё немного вперёд. Почва здесь была мягкой, покрытой толстым слоем опавшей листвы. Вика наклонилась, чтобы подобрать один из листиков — в призрачных лучах он казался почти прозрачным. Вдруг её взгляд зацепился за металлический блеск у самой границы зарослей.

— Смотри, там знак какой-то, — она указала в сторону, где на потемневшем железе отражались блики. — Пойдём посмотри?

Макс молча кивнул. Они подошли ближе, разглядывая старый символ и ржавые ворота, преграждающие путь в темноту.

— Знаешь, — тихо сказал он, не отрывая взгляда от на-

кренившейся металлической конструкции, — иногда мне кажется, что такие места хранят свои истории. Когда-то здесь тоже кто-то гулял, радовался лету.

Вика кивнула, окончательно погружаясь в атмосферу таинственности. В этот момент мир вокруг неё словно замер, оставив только их двоих посреди этой странной глухой тишины.

Глава 3. Смех в темноте

Вика

Вика внимательно вгляделась в ржавый указатель, покрытый бурыми разводами. Буквы почти стёрлись, скрываясь под слоем мха и паутины. Не с первого раза, но ей всё же удалось разобрать выцветшие очертания, это было название детского лагеря «Мечта». От него повеяло странной, почти болезненной ностальгией, будто она когда-то давно знала это место, но напрочь о нём забыла.

Ворота лагеря покосились, словно устав от многолетнего бдения. Тяжёлая цепь, некогда надёжно скреплявшая створки, теперь бессильно валялась на земле, заросшей жухлой травой. Петли протяжно закрипели, едва Вика случайно коснулась железа. Этот резкий звук остро резанул по ушам, прозвучав как предостережение.

Она огляделась и заметила, как резко переменялась погода. Небо затянуло плотной серой пеленой, а прохладный ветер, до этого едва ощутимый, вдруг усилился, пронизывая до костей. Вика поёжилась от пробежавших по спине мурашек. Атмосфера изменилась в одно мгновение — из просто заброшенной она стала враждебной. Воздух сгустился, буд-

то сам лагерь затаил дыхание, наблюдая за непрошенными гостями.

— Может, вернёмся? — тихо спросила она, вглядываясь в мрачные очертания корпусов за воротами. Голос предательски дрогнул, и Вике стало неловко. Ей отчаянно хотелось услышать в ответ твёрдое «да».

— Не бойся, здесь, кроме нас, никого нет, — уверенно ответил Макс, шагнув вперёд. Однако в его интонации на секунду проскользнула едва заметная фальшь.

— Если что, тебя съедят первым, а я успею убежать, — попыталась она разрядить обстановку неудачной шуткой, натянуто улыбнувшись.

Внутри всё сжалось от паники, а сердце забилося так часто, что, казалось, его стук разносится по всему пустынно-му лагерю. Вика глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь, но сырой воздух был пропитан запахом гнили и чего-то ещё — едва уловимого, но от этого не менее пугающего.

За ржавыми воротами виднелись несколько покосившихся деревянных зданий, где когда-то отдыхали дети. Чуть дальше темнела постройка поменьше с облупившейся вывеской «Медпункт». Они прошли мимо, но странное чувство, будто чьи-то невидимые глаза следят за каждым их шагом, не отпускало. Обернувшись, Вика вгляделась в темноту, но вокруг не было ни души — только ветер шумел в кронах деревьев.

— Ты ничего странного не чувствуешь? — спросила она,

понизив голос.

— Нет. А что такое? — продолжая осматриваться, ото-
звался Макс.

— У меня ощущение, будто за нами кто-то наблюдает, —
почти беззвучно произнесла она.

— Если боишься, давай заглянем в то здание, — он кив-
нул на бесхозное строение. — Поищем что-нибудь интерес-
ное.

Вика молча кивнула, с трудом сдерживая дрожь.

Макс подошёл к двери и потянул за ручку. Та приоткры-
лась совсем чуть-чуть, что-то мешало ей открыться полно-
стью.

— Похоже, разбухла от сырости или чем-то придавлена
изнутри, — процедил он, осторожно отстраняя девушку. —
Отойди. Попробую выбить.

Первый толчок плечом не принёс результата.

— Попробуй ногой, — предложила Вика, обнимая себя
руками от холода.

После недолгой паузы Макс кивнул. С третьей попытки
дверь наконец поддалась и со скрипом распахнулась внутрь.
С потолка осыпалось немного штукатурки и пыли. Он остро-
жно переступил порог. Вика, быстро оглядевшись по сто-
ронам и не заметив ничего подозрительного, поспешила за
ним.

Внутри царил глубокий полумрак — окна были завеше-
ны грязными тряпками, почти полностью перекрывающими

слабое ночное свечение. Макс потянулся, чтобы сорвать их, но ткань оказалась надёжно закреплена. Вытащив из кармана толстовки складной нож, он принялся аккуратно срезать импровизированные занавески.

— Ты что, всегда с собой нож носишь?! — удивлённо спросила она.

— Нет, только когда с тобой гуляю, — усмехнулся он.

— Это не смешно, вообще-то... — серьёзно произнесла Вика, встретившись с ним взглядом.

— Да шучу я. Просто случайно прихватил вместе с кофтой. Не переживай, — отмахнулся он, снова полоснув лезвием по ткани.

Когда последние лоскуты упали на пол, в разбитые стёкла сразу проник лунный свет, робко озаряя пространство. Вике стало немного спокойнее. Она осмотрелась: вокруг стояли несколько столов, старые шкафы и пара покосившихся стульев. Пыль лежала толстым слоем на всех поверхностях. В глубине виднелся ещё один проход — ведущая туда дверь дверь была приоткрыта.

Проскользнув внутрь, Вика обнаружила две скрипучие кровати, расставленные вдоль стен. Здесь окна тоже были завешены, но обычными шторами, которые она без труда распахнула. На стене в темноте смутно угадывалось мутное зеркало, а рядом виднелся старый выключатель.

— Эй, ты чего там застряла? — окликнул её Макс, приближаясь к дверному проёму.

— Тут выключатель. Интересно, свет ещё работает? — она указала пальцем на пластиковый переключатель.

Вика протянула руку и нажала на клавишу. Раздался громкий электрический треск, лампочка под потолком на мгновение ярко мигнула и со звоном разлетелась на сотни мелких осколков. Вскрикнув, она резко отпрянула и едва не потеряла равновесие, но в последний момент успела схватиться за деревянный косяк.

Макс

— Стоило бы догадаться, — вздохнул Макс, быстро осматривая Вику с ног до головы, чтобы убедиться, что её не задело осколками. — Не поранилась?

— Нет, только испугалась, — улыбнулась она, нервным жестом поправляя волосы.

Макс слегка приподнял руку, демонстрируя находку:

— Я там, у входа, нашёл свечи и спички. Пошли обратно. На столе лежат какие-то старые документы. Разберёмся, что здесь произошло? Если, конечно, чернила не выцвели.

— Пошли, — согласилась Вика, бросив короткий взгляд на пустые кровати. — Тут всё равно ничего интересного.

Они вернулись к столам. Макс аккуратно расставил свечи и зажёл их одну за другой. Тусклые огоньки озарили пожелтевшие, покрытые пылью бумаги. Вика взяла одну из свечей и тоже склонилась над столом. Среди вороха старых бланков

обнаружилась папка с официальной историей детского лагеря «Мечта». Судя по отчётам, учреждение закрыли шесть лет назад из-за финансовых проблем и постоянных перебоев с электричеством.

Не сдержавшись, Вика тихо приснула от смеха и искоса глянула на него.

— Теперь ясно, почему лампочка только что взорвалась! — усмехнулась она. — Хотя странно, что в сети вообще было напряжение. Я думала, заброшенные объекты сразу обесточивают.

— Возможно, его просто забросили, а финансы — это лишь официальная версия для прессы, — предположил Макс, внимательно наблюдая за тем, как её пальцы перелистывают страницы.

Вика понимающе кивнула и продолжила изучать архив. Вскоре их внимание привлекли старый блокнот и вклеенные в него пожелтевшие газетные вырезки. Макс замер, глядя на заголовки. Он знал, что там написано, но сейчас ему оставалось лишь молча наблюдать, как Вика строчка за строчкой погружается в эту мрачную хронику:

«14 июня 2013 года. В детском лагере „Мечта“ при загадочных обстоятельствах пропали двенадцать детей в возрасте от пяти до семи лет и двое вожатых семнадцати и восемнадцати лет. Ведутся масштабные поиски».

«18 июля 2013 года. Обнаружено тело одной из вожатых, вторая девушка до сих пор не найдена. Поиски детей

продолжаются, они официально объявлены пропавшими без вести».

«18 августа 2013 года. Поисковые операции не дают результатов. Дети исчезли без следа ровно два месяца назад».

«24 августа 2013 года. Детский лагерь „Мечта“ официально закрыт. Дети так и не были найдены, все поисковые мероприятия прекращены».

— Подумать только, — прошептала Вика, указывая подрагивающим пальцем на пожелтевшие столбцы текста. — Его закрыли не из-за проблем со светом. Здесь произошло нечто куда более зловещее.

Макс тяжело вздохнул, изо всех сил стараясь скрыть внутреннее напряжение.

— Да, история тёмная. Никаких следов, никаких тел.

Несколько мгновений они молча смотрели на газетные заметки в неверном свете свечи, пока Вика не нарушила гнетущую тишину:

— Давай, осмотрим другие корпуса? Я думаю, там найдётся что-то ещё.

— Хорошая идея, — согласился он чувствуя, как план Миры начинает выполняться сам собой. — Там, дальше по тропинке, я заметил здание побольше. Скорее всего, это главный корпус. Идём туда.

Захватив старый блокнот со стола, они поспешили покинуть мрачную комнату.

Беглый осмотр соседних построек не принёс ничего при-

мечательного. Макс шёл впереди, то и дело оглядываясь на Вику. Везде, куда бы они ни заглядывали, покосившиеся кровати с ржавыми торчащими пружинами и разошедшиеся тумбочки.

Пока они бродили между корпусами, погода окончательно испортилась. Луна полностью скрылась за тяжёлыми свинцовыми тучами, а поднявшийся резкий ветер завывал между деревьями, швыряя в лицо сухую листву. Надвигалась сильная ночная гроза. Макс понимал, что медлить нельзя — нужно было как то уговорить Вику зайти внутрь главного здания.

— Вика, похоже, сейчас ливанёт, — Макс остановился и указал на массивное угловое строение, которое высилось впереди тёмной громадой. — Давай заглянем в этот корпус, мы его ещё не проверяли.

— Пойдём, — быстро согласилась она, плотнее кутаясь в лёгкую куртку. — Очень не хочется промокнуть посреди леса, а потом слечь с простудой.

Вика

У входа в здание Вика заметила крупного ворона, неподвижно сидевшего на ветке старого тополя. Птица не сводила с них пристального взгляда, и от этого по спине пробежал холодок. Казалось, за ними наблюдает не пернатый хищник, а какое-то разумное и явно недоброжелательное существо.

Едва они переступили порог, как дождь хлынул стеной,

с грохотом барабана по оконным стёклам. Сквозь плотную пелену воды рассмотреть улицу было уже невозможно.

В отличие от предыдущих построек, это помещение выглядело подозрительно опрятным. Никакого слоя пыли, ни соринки на полу — только аккуратно заправленные кровати, словно здесь ещё недавно отдыхали дети.

— Есть идея, — нарушил затянувшиеся молчание Макс. — Переждём здесь ночь, а утром отправимся домой. Вряд ли этот ливень скоро утихнет.

— Согласна, — кивнула Вика. Идти сквозь бурю в темноте пугало её ещё сильнее.

— Хорошо. Ты осмотри вон те шкафы, поищи постельное бельё, а я проверю остальные комнаты, — распорядился Макс, напряженно оглядываясь. — Это место сильно отличается от остальных. Слишком чисто для здания, которое шесть лет стоит заброшенным.

Шкафы приятно удивили: внутри действительно обнаружилось всё необходимое, причём аккуратно сложенное. Вика выбрала две кровати в самом тихом углу у окна, словно пытаясь спрятаться от невидимой угрозы, и принялась их застилать. Ночь в этом проклятом месте пугала, но отступить было поздно. Она делала всё медленно, будто простое бытовое занятие могло отсрочить неизбежное столкновение с тайнами лагеря.

Когда всё было готово, она не удержалась от любопытства и открыла старый блокнот. Пожелтевшие страницы шептали

о чужих секретах, скрытых за неразборчивыми строчками. «Макс разберётся», — мысленно успокоила она себя. Так и не разобравшись с путаным текстом, она отложила находку на прикроватную тумбочку.

В этот момент парень вернулся. Вика взглянула на него и замерла: он выглядел заметно встревоженным. Его лицо бледным, а в глазах читался сильный страх, который он тщетно пытался скрыть.

— Что случилось? — спросила она, не в силах сдержать собственную тревогу. От его странного поведения сердце девушки забилося ещё чаще.

Макс помедлил, словно подбирая слова, прежде чем ответить.

— Ничего, просто устал, — наконец выдавил он, избегая её взгляда. — Давай попробуем поспать. Как только проснёмся, сразу уйдём отсюда.

Вика пристально вгляделась в его натянутую позу и, поняв, что больше ничего не заставит его говорить, молча кивнула в знак согласия.

Они только успели устроиться на постелях, как вдруг резкий хлёсткий стук за стеклом заставил обоих подскочить на месте. Парень мгновенно оказался у подоконника, напряжённо всматриваясь в ночную темноту.

— Это всего лишь ветка, — произнёс он, стараясь говорить спокойно, хотя его голос предательски дрогнул. Убедившись, что видимой опасности нет, он вернулся на своё

место и вскоре затих.

Но к Вике сон не шёл. Навязчивая тревога, которую она испытала ещё на улице при виде ворона, вернулась с новой силой. Ощущение чьего-то чужого, враждебного присутствия в комнате было настолько реальным, что волосы на затылке встали дыбом.

Время тянулось мучительно медленно. Вика лежала без движения, напряжённо вслушиваясь в гнетущую тишину заброшенного корпуса. Постепенно изнуряющая усталость начала брать своё. Сознание уже готово было раствориться в забытьи, когда вдруг сквозь шум дождя прорвался этот звук — тихий, почти призрачный детский смех.

Он прорезал ночную тьму, словно острое лезвие. Вика резко распахнула глаза, но прежде чем успела что-либо осознать, её разум словно отключили. Мысли померкли, и она погрузилась в тяжёлый, беспокойный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.